

Конечно, всё это для Ли Сюя не имело значения, он даже не был заинтересован слушать.

На следующий день Ли Сюй встал рано утром и, едва выйдя из своей комнаты, увидел лекаря Яня, который стоял у его двери с серьёзным выражением лица. Ли Сюй выдавил улыбку и приветствовал его:

— Лекарь Янь, доброе утро! Вы пришли ко мне на осмотр?

Лекарь Янь, разозлившись, так что его усы задрались вверх, сказал:

— Князь, разве вы сами не знаете, что делали вчера?

— Вы имеете в виду... — Ли Сюй резко хлопнул себя по лбу. — Ах, вот моя память! Вчера, когда я искал вас, я встретил вашего правнука. Он играл с чёрным горшком, и мне стало любопытно, что это такое. Он сказал, что сам не знает, и я решил взять немного для эксперимента. Оказалось, это порошок, вызывающий зуд. Очень необычно.

Услышав такой ответ, лекарь Янь слегка засомневался. Его Высочество князь Шунь не казался человеком, который стал бы лгать. Может быть, это его внук солгал?

— Кстати, лекарь, у вас ещё есть этот порошок? Я могу купить немного?

Лекарь Янь посмотрел на него с подозрением:

— Зачем вам это? — Не задумывает ли он чего-то плохого?

— Просто на всякий случай. Впереди нас ждут трудности и опасности, и если что-то случится, у меня будет средство для самообороны.

— Это совершенно не нужно. Вас сопровождают пятьсот солдат армии Юйлинь, ваша безопасность гарантирована. Это вещь опасная, и если маленькая принцесса случайно её коснётся, будет плохо.

Ли Сюй и не настаивал на покупке. По сравнению с мёртвыми предметами, живые телохранители были куда надёжнее.

— Вы правы... Ваш правнук умён и мил, хоть и немного шаловлив. Не стоит его слишком строго наказывать, хорошо воспитывайте его, и в будущем он станет выдающимся лекарем. — Ли Сюй, подставив Янь Чэня, ещё и попросил за него, что заставило лекаря Яня ещё больше поверить, что он не лгал.

Что он сделает с Янь Чэнем по возвращении, Ли Сюй не знал. Но каждый раз, когда он видел Янь Чэня, тот бросал на него злобный взгляд, явно затаив обиду.

Позавтракав, Ли Сюй вместе с Лю Шу и Е Чанцином отправился на рынок северной части города, где торговали выходцы с Запада. Как только они приблизились к улице, ведущей к рынку, их встретил резкий запах, смесь навоза и крови, от которого тошнило.

Лю Шу, прикрывая нос, сказал:

— Ваше Высочество, лучше вам вернуться. Я сам справлюсь с делами.

Ли Сюй, обходя кучу собачьего помёта, ответил:

— Нет, раз уж пришли, давайте посмотрим. — Он ещё никогда не видел рынка рабов.

Повернув за угол, они увидели рынок под навесом. Он был небольшим, но довольно тесным. Там продавали живых коров и овец, тут же забивали их на мясо, а также торговали рабами. Люди и животные были смешаны в одну кучу, и зрелище было удручающим.

Ли Сюй, одетый в роскошные одежды из императорского дворца и обладающий необычайно красивой внешностью, быстро привлёк внимание торговцев.

— Господин, что вы ищете? У меня есть самая красивая девушка с Запада, она умеет петь и танцевать, её глаза прекрасны, как небо, хотите посмотреть?

Ли Сюй покачал головой:

— Не интересуется. — Он бы не стал покупать женщину, чтобы не усложнять себе жизнь в дороге. Какими бы красивыми они ни были, они должны были быть полезными.

Торговец не сдавался:

— Вижу, вы из знатной семьи, наверное, обычные товары вам не по душе. У меня есть дочь знатного рода из Лоуланя, её красота поражает, она умеет играть на музыкальных инструментах, знает каллиграфию и живопись, а ещё говорит на нашем языке. Уверен, вам понравится.

Ли Сюй, раздражённый, сказал:

— Мне нравятся мужчины. У вас есть красивые и сильные рабы?

Торговец ошарашенно посмотрел на него, но, будучи опытным, знал, что некоторые знатные люди предпочитают мужчин, и быстро нашёлся:

— Есть, но вы... наверное, не захотите.

Те, кто занимался торговлей людьми, обращались с красивыми женщинами бережно, ведь их нужно было привести в порядок, чтобы продать подороже. Но с мужчинами всё было иначе. Их кормили впроголодь, часто били, и их лица были ужасны.

Таких рабов можно было купить для работы, но для других целей... это было невыносимо.

За время этого разговора вокруг Ли Сюя собралась толпа торговцев. Услышав, что он ищет мужчин, несколько человек сразу выступили вперёд:

— Господин, у меня есть красивые рабы, подойдите, посмотрите!

Лю Шу остановил нескольких подозрительных мужчин и указал на одного, который ему понравился:

— Ты, веди нас.

На самом деле, им не нужно было вести их. Ли Сюй сразу увидел группы рабов, запертых в загонках. Там были мужчины, женщины, дети. Некоторые сидели кучками, другие прятались в углу. Большинство смотрели в землю с пустыми глазами, лишь несколько человек с ненавистью наблюдали за прохожими.

Ли Сюя подвели к более крупному загону, где он, как будто выбирая товар, осмотрел рабов. Он закрыл глаза, чувствуя себя некомфортно в такой обстановке.

Он слишком упрощал ситуацию. Он думал, что сможет быстро адаптироваться к феодальному обществу, но, увидев этих полуголых, избитых людей, запертых в загоне, он не смог сдержать гнева.

Он окинул взглядом загон и спросил торговца спокойным тоном:

— Эти рабы получены законно? Или их насильно захватили?

Торговец напрягся и, засмеявшись, ответил:

— Конечно, законно. Это просто люди, которые не смогли выжить в степи. Я пожалел их и вывез сюда.

Ли Сюй не поверил ему и спросил:

— Они все из народа Цян?

Народ Цян в этот период был несчастен. Они проиграли в конфликте с хунну и стали их рабами. Хунну, из-за их многочисленности, продавали их знати Великой Янь. Рабы из Цян были сильны от природы, и их часто покупали для тяжёлой работы и охраны домов.

— Только несколько. Сейчас рабов из Цян становится всё меньше. Есть ещё из народа Усуни и Дунху. Вот, видите тех мужчин средних лет? Они из Цян. Хоть и худые, но сильнее, чем молодые парни.

Ли Сюй посмотрел на них. Мужчины сидели на земле, не двигаясь, словно всё вокруг их не касалось.

— Если вы ищете красивого мужчину для своих нужд, посмотрите на того мальчика. Ему всего тринадцать, он гибкий, с бледной кожей, самый красивый здесь.

Ли Сюй посмотрел на мальчика, которого указал торговец. Тот поднял голову и зло посмотрел на него, словно говоря: «Если выберешь меня, я тут же наброшусь и убью тебя».

— Чёрный и невзрачный, что в нём красивого? — Ли Сюй с отвращением отвернулся и осмотрел других рабов. У большинства были лица, похожие на уйгурские, они были высокими, но худыми и измождёнными. Их тела были покрыты старыми и новыми ранами, и было ясно, что добраться сюда живыми уже было удачей.

Сколько рабов погибло по дороге? Сколько умерло от пыток? Ли Сюй сжал кулаки и спросил торговца:

— Есть ещё кто-то?

— Э... может, подождать? Я его помою, он станет красивым. В этом рынке вы не найдёте мальчика красивее его.

Ли Сюй холодно сказал:

— Он слишком молод. Мне нужен взрослый мужчина.

— А... — Торговец, поняв, с ухмылкой продолжил:

— Тогда посмотрите на того, с бородой. Он держит свою сестру. Это дикий конь, если вы купите его, вам придётся взять и его сестру, иначе он умрёт, но не пойдёт с вами.

Ли Сюй посмотрел на бородатого мужчину, который шёл к нему, держа на руках девочку лет шести. Цепи на его ногах глухо стучали по земле. Он подошёл к Ли Сюю и на ломаном языке сказал:

— Господин... купите меня. Я сделаю всё, что угодно, только спасите мою сестру.

Ли Сюй посмотрел на девочку, которая едва дышала, и спросил:

— Что с ней?

— У неё жар... я... умоляю, спасите её, я сделаю всё. — Он явно слышал разговор Ли Сюя с торговцем и понимал, что его ждёт, но у него не было выбора.

Ли Сюй отвернулся и мрачно сказал:

— Зачем мне умирающий ребёнок? Я не занимаюсь такими сделками.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16161/1448147>